

22 июня 1941 года глазами политехников

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

В один из самых скорбных дней в нашей истории хотим поделиться с вами воспоминаниями политехников. В действующую армию, народное ополчение и в партизанские отряды из стен института ушло около 3500 человек.

Резников-Левит Залман Яковлевич

Поступил в ЛИИ в 1937 году, а дипломный проект смог защитить только в июне 1944 года в Ташкенте во время эвакуации.

В сентябре-октябре 1941 года работал в литейной лаборатории под руководством профессора В.М. Андреева, который проводил исследования по специальному заданию для нужд фронта. Зимой 1941-1942 гг. работал в эвакогоспитале №1116, расположенном в стенах института.

В феврале 1942 г. в тяжелом состоянии был эвакуирован из Ленинграда в Пятигорск, работал в совхозе № 25, а позже в августе 1942 года вместе с институтом переведён в Ташкент. В Ленинград вернулся осенью 1944 года.

22 июня 1941 года. Ясный, ласковый, солнечный день. Студенческий городок «на Флюговом» был тих. Шла экзаменационная сессия. Все сидели за конспектами, готовились к сдаче очередного экзамена. Сессия шла к концу. Я готовил «Электропривод», который следовало

сдавать завтра, в понедельник, 23 июня. Утро было ясное, спокойное.

Вдруг радио сообщило, что в 12 часов дня по радио выступит Председатель Совнаркома СССР т. Молотов В. М. Тревожно стало на душе.

Что случилось? Таких сообщений по радио не бывало, тем более, в воскресный день.

Что произошло? Ждем.

В 12 часов дня Молотов сообщил, что в 4 часа утра без объявления войны фашистская армия вероломно вторглась на территорию нашей страны. Жестокой бомбардировке подверглись Киев, Одесса, Севастополь и многие другие города. Это сообщение нервной дрожью пронзило весь организм. Пожило, казалось, потекла горячая кровь. Книги, конспекты были брошены. Я выскочил на улицу. Студенческий городок представлял растревоженный пчелиный улей, возбужденные лица. Я вышел на лесной проспект. На улице сталолюдно. Все куда-то спешили. Люди бежали туда – обратно. В воздухе витало беспокойство, чувствовалась нервозность. Все были «заняты». Каждый считал что что-то нужно делать. Но что? Никто ничего не знал.

На завтра в студгородке на улице, против соловой около корпуса №5 был установлен столик, где началась регистрация добровольцев в студенческую дивизию народного ополчения. Регистрация желающих шла в течение нескольких дней. Вокруг регистрационных столиков много народу, толчея, шум.

Чугунова Нина Ивановна

Ее детские и юношеские годы прошли недалеко от Политехнического института. В 1941 г. закончила десятилетку и поступила на завод «Ильича» учеником токаря, а уже следующим летом 19-летнюю девушку призвали на службу в армию. Служила она в 116 отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, который входил в состав действующей армии и располагался на Ораниенбаумском плацдарме. Демобилизовалась 16 июля 1945 года в звании ефрейтора. С 1956 года, более двух десятков лет, Нина Ивановна работала старшим методистом на кафедре и в деканате физико-металлургического факультета.

22 июня 1941 года день выдался ясным, солнечным и большинство ленинградцев собиралось на природу за город. Мы решили поехать всем классом в Петергоф.

Война! Это слово вошло в наше сознание в 12 часов дня 22 июня. Народ собрался на улицах у репродукторов, все слушали выступление В.М. Молотова, который сообщил о вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину. В.М. Молотов сообщал, что немецкие войска вторглись на нашу землю, что наши города и села уже подверглись жестокой бомбардировке немецкой авиацией и что уже есть погибшие и раненные. Все поняли, что мирная жизнь закончилась и наступила новая страшная, сложная, полная лишений и горя. Местами стихийно возникали первые митинги. Люди говорили о необходимости встать на защиту своей Родины и защищать ее неприкосновенность до последней капли крови.

Демянцевич Владимир Петрович

С 1935 по январь 1939 года учился в Ленинградском индустриальном институте на электросварочном факультете, который также окончил с отличием. Работал начальником сварочного участка на заводе № 7 (ныне “Арсенал”), затем поступил в аспирантуру.

В июне 1941 года ушел добровольцем в народное ополчение и после расформирования подразделения Выборгским РВК был направлен в институт, где занимался организацией работ по строительству оборонных сооружений под Ленинградом. С сентября 1941 и по февраль 1942 года — секретарь парткома института. В феврале 1942 года в крайней степени истощения вывезен по “Дороге жизни” в эвакуацию. После войны защитил докторскую диссертацию, работал в институте профессором.

Несмотря на то, что в мире было беспокойно и все понимали, что со стороны фашистской Германии можно было ожидать всякого, известие о начале войны нагрянуло буквально как гром среди ясного неба.

Сразу же после выступления В.М. Молотова по радио в воскресенье 22 июня в парткоме института собрались все члены партийного комитета. На заседании парткома был принят конкретный план действий и распределены обязанности в новой обстановке.

В актовом зале института прошел общеинститутский митинг, на котором все выступавшие клеймили позором фашистскую Германию и выражали уверенность в нашей победе над подлым и коварным врагом. Среди выступавших были видные ученые: Е.Л. Николаи, А.М. Залесский, З.С. Рогинский, Л.Г. Лойцянский, Я.И. Френкель и другие. Был организован отряд для несения патрульной службы, командиром которого стал член парткома Г.Р. Лулов.

Виноградова Зинаида Михайловна

Окончила Институт физической культуры им. П.Ф.Лесгафта в 1939 году. С 1939 по 1941 год работала старшим преподавателем кафедры физической культуры ЛПИ, позже методистом при госпитале. После войны вернулась на должность старшего преподавателя кафедры по направлениям: лёгкая атлетика, лыжи, гимнастика, спецгруппа.

Я очень ясно помню день начала войны. Стоял яркий солнечный день. Я с группой студентов выехала на взморье, в Зеленогорск потренироваться и отдохнуть. Играли, бегали, наслаждались отличной погодой, были веселы и вдруг видим народ с вещами в руках бежит к ЖД станции с криком «Война!». Ехали в Ленинград кто как мог, транспорт весь был переполнен, многие бежали пешком. И все еще не верилось, что война. Приехали в институт, все собрались на коридорах, решали что и кому делать. На следующий день все военнообязанные пошли в военкомат, мы остальные на рытье окопов, строительство дзотов и дотов на стадионе института. Затем в институте открылся эвакуогоспиталь, мы включились в

работу госпиталя и дежурство на КП, дежурств на водонапорной башне института, следили за полетами самолетов и передавали сведения в район КП.

Пинигин Михаил Илларионович

В июне 1941 Михаилу Пинигину было 25 лет. Студент 2-го курса Ленинградского Политехнического института. Позади трудная, полная лишений и потерь юность, впереди трудные, но интересные студенческие годы, любимая работа, надежды на счастье.

Михаил Илларионович добровольцем пошел на фронт, был зачислен в 3-ю роту 1-го батальона 3-го Выборгского полка, почти целиком набранную из студентов-политехников. Сражался в составе 3-й Фрунзенской дивизии, был в окружении, попал в плен.

Числился без вести пропавшим. После войны вернулся в Ленинград и восстановился в институте. В 1950 году закончил гидротехнический факультет Политехнического

института. Более 30 лет проработал в институте ЛенГидропроект, принимал участие в строительстве таких крупных гидротехнических сооружений, как Мамаканская и Зейская ГЭС.

На воскресенье 22-го июня мы ещё накануне вечером договорились всей компанией с утра ехать на пляж. Проснулись как обычно часов в 8 утра, позавтракали и стали собираться. Погода была солнечная, тихая, день предвещал быть хорошим. В ожидании пока соберутся все, мы с Шестаковой Надей, студенткой из нашей группы, яркой блондинкой со вздёрнутым носиком, решили сходить в продовольственный магазин, недалеко на площади посёлка. Наше внимание привлекла толпа народа, собравшаяся у тарелки громкоговорителя, висевшего на столбе посередине площади. Подошли ближе. Все стоявшие вокруг внимательно слушали. По радио выступал министр иностранных дел В. М. Молотов с сообщением о том, что в ночь с 21-го на 22-е июня на Советский Союз напала Германия. Бомбили несколько городов – Киев, Севастополь, Каунас, Кандалякшу и другие. По всей западной границе идут тяжёлые бои. Он призывал всех к спокойствию. Объявлялась мобилизация запасных 1-й и 2-й очереди. Мы взволновались этой вестью, побежали быстро в общежитие сообщить эту новость своим, но там все уже знали. Запланированную поездку на пляж отложили, собрались все вместе у девушек и начали обсуждать создавшуюся обстановку. У меня был красный билет – запас 1-й очереди с явкой на мобилизационный пункт в первый день войны, поэтому я срочно решил выехать в Ленинград. Выехать удалось лишь 26-го июня, т.к. всё время шли внеочередные эшелоны с мобилизованными.

Мохов Ростислав Михайлович

Студент 4-го курса энергомашиностроительного факультета Ленинградского политехнического института - с первых дней Великой Отечественной войны участвовал в строительстве оборонительных сооружений на Карельском перешейке, затем служил в 15-й отдельной химико-дегазационной роте. Воевал в Пулкове и Невской Дубровке. Зимой 1942 года проделал трудный путь через Ладогу; участвовал в боях под Погостьем в составе 54-й армии, пережил окружение.

По возвращении в часть был зачислен в роту технического обеспечения 98-й танковой бригады электриком-радистом, с которой прошел всю войну. Участвовал в Синявинской наступательной операции сентября 1942 года, прорыве блокады в январе 1943 года, боях 1944-го по изгнанию захватчиков с ленинградской земли, сражениях в Эстонии, Польше - на Сандомирском плацдарме, в Силезии, Германии и праздновал окончание войны в Бреслау.

22-го июня 41-го года я встал часов в шесть утра и начал заниматься, т.к. 23-го предстоял последний экзамен по теории машин и механизмов. Этот курс нам читал прекрасный профессор К.Ф.Кравченко. После войны от однокурсников я с горечью узнал, что в том же 41-м году он был расстрелян «за пораженческие настроения». Такая же участь постигла и заведующего кафедрой «Автомобили и тракторы» Л.В.Клименко.

Над Кушелевкой в сторону Карельского перешейка летели истребители И-16 по три – шесть троек. Мы с ребятами видели их, но нашли удовлетворяющее нас объяснение – манёвры. Хотя какое-то беспокойство осталось...

Около половины девятого в коридорах появились глашатаи, созывающие на митинг. Я решил не идти: какой может быть митинг, если завтра экзамен!

А самолёты всё продолжали лететь...Радиотрансляция пока молчала...Но вдруг объявили, что в 10 часов будет передано важное правительственное сообщение. Защёлкал метроном.

Неожиданно радио замолчало. Я побежал в соседний корпус, и только вошёл, как из громкоговорителя «Рекорд» раздался голос Молотова. От его слов я буквально задохнулся. Он говорил, что немецкие войска неожиданно, без объявления войны, вероломно перешли в наступление от Баренцева до Чёрного морей.

Сразу мелькнула мысль: как же «неожиданно», когда и Жора говорил, что через неделю будет война, и Лену не пустили в авиационный городок...Что же, только в Кремле ничего не знали?

Дослушать не удалось: Лена, поняв, что муж уже воюет, упала в обморок. Когда после наших неумелых попыток привести её в чувства она пришла в себя, то призналась, что накануне в военном городке уже ощущалась тревога.

С этого момента, с 11 часов 22 июня жизнь пошла совсем по другим законам. Теперь все мифы о нашей непобедимости рассыпались и основным принципом нашей жизни стало «нам нужна одна победа, мы за ценой не постоим». И действительно – не постояли...